

Алекс осторожно начал бросать еще монеты к началу очереди; Метка улучшала его действия с каждым новым броском, используя каждый предыдущий опыт. Золотые монеты катились к ногам людей. Глаза находившихся в толпе опускались, на мгновение поднимались вверх, чтобы проверить не идет ли монетный дождь, многие бросились собирать упавшие золотые, не задаваясь вопросом, откуда они. Посыпались благословения Ульдару.

"Эй! Убери руки! Это мое!" - заорал мужчина.

"Я увидела их первой!" - крикнула в ответ женщина.

«Воры! Это мое! Вы все воры!» помощник мэра закричал и ударил кого-то, кто бросился к монетам рядом с его лошадей.

Это было ошибкой. Человек, он ударил, закричал от боли.

И этим человеком оказалась женой.

"Вот и все!" - взревел огромный человек, сжимая гигантский кулак, по-видимому ее муж.

Хлоп!

Помощник мэра вяло слетел с лошади.

После этого драка вспыхнула очень быстро. Проклятия и удары заполнили воздух, когда передняя часть очереди распалась.

"Алекс!" Селина вскрикнула, когда он подхватил ее на руки.

«Все будет хорошо», - быстро сказал он, подавляя желание оглянуться. «Тереза, где священники?»

«Они смотрят сюда», - прошипела она.

"Дерьмо. Давай, оставайся позади меня и веди себя так, будто все в порядке». Он вышел из строя, пытаясь выглядеть при этом как можно спокойнее.

Знак услужливо создал картину, в которых он идет естественно и спокойно. Он позволил новому чувству направить свои шаги, уступив дорогу стражникам, пытающимся прекратить драку, а затем подошел к тем, кто остался у ворот. Питер и Пол стояли по обе стороны от входа в город, качая головами во время этих беспорядков.

«Это очень плохо». Алекс вздохнул, когда подошел к ним. «Грызутся из-за какой-то ерунды».

«Ба, представление не хуже, чем веселая ночь в «Медвежьей чаше»: у них будет несколько шишек, некоторые потеряют несколько зубов, и после этого все затихнет». Питер кивнул, словно подтверждая древнюю мудрость.

«Ну хоть мы до такого не докатились», - пробормотал Пол. «Злые времена впереди».

Наступила пауза.

«Итак, вы не против, если мы пройдем?» - спросил Алекс, полностью доверясь метке, поскольку она напомнила ему, как выглядит его лицо, когда оно было спокоен. Его страх, что священники заметят его, усиливался с каждой секундой.

«Решил воспользоваться этим переполохом?» Питер поднял свой список. «И пройти без очереди? Хотя ты бы и так прошел через несколько человек... у вас хватило здравомыслия участвовать в этом безобразии. Молодцы.

Если бы у Алекса не было младшей сестры, на руках, он бы обнял Питера прямо сейчас.

«Хорошо, вы трое...» - продолжил Питер. «Имена?»

К тому времени, как драка закончилась, Алекс и его товарищи уже давно миновали ворота и вышли на дорогу. Его переполняла энергия, и он поспешил прочь, минуя людей, идущих из города Алрик.

«Они преследуют нас?» - спросил он Терезу в тридцатый раз.

"Нет." Она бросила быстрый взгляд через плечо. «Перестань спрашивать».

"На что ты смотришь?" Селина попыталась проследить за взглядом Терезы.

«Просто убедимся, что опасность миновала», - быстро сказал Алекс, выражая молчаливую благодарность своим родителям и двум стражникам. Что ж он обязательно когда-нибудь отблагодарит этих гвардейцев, сделали они для него немало, пусть даже они сами об этом не догадываются. И черт с ней с взяткой; он с радостью передал бы щедрую награду им в руки, если ему когда-то представится такая возможность.

«Ну, вроде все хорошо», - сказал он Терезе, когда они оказались вне пределов слышимости ворот. Крякнув, он поставил Селину на ноги.

«С этими людьми все будет в порядке, Алекс?» Селина обеспокоенно оглянулась.

«Разве ты не слышала этих добрых, благородных, храбрых гвардейцев?» он усмехнулся. «С ними точно все будет в порядке».

Тереза подозрительно посмотрела на него. "Как ты это сделал? Какая-то магия? »

Он не мог удержаться и многозначительно пожал плечами.

«Да, назовем это разновидностью магии».

У него было чувство, что эта метка со временем ему понравится.

«Давааааааай!» - прокричал Алекс.

Он ударил по кремню, и трут затрещал от небольшого пламени. Он осторожно наклонился, дуя на маленький костер, пока метка направляла его, давая воспоминания о других, разведенных им кострах, показывая ему, как насытить его воздухом, чтобы дать ему больше жизни. Точно так же, как нужно вливать манну в набор заклинаний, пламя росло и охватывало засохшие ветки, которые он и Тереза собрали ранее.

Наконец дерево затрещало, когда он бросил в кучу еще одну ветку. Довольный своим достижением, он счастливо вздохнул, откинулся на спинку кресла и начал медленно массировать свои ноющие ступни. День был долгим, но они хорошо провели время. Тьма от окружающих деревьев отступила по мере того, как их огонь разгорался, костер походил на

множество других, разжигаемых другими путешественниками, усеивающими поля за южными пределами леса Койл.

«Ты в порядке, маленький гоблин?» он повернулся к Селине, которая сидела на спальном мешке на приличном расстоянии от огня.

- М-м-м, - пробормотала она. «Хорошая работа, Алекс».

Селина не смотрела на него, так как пришлось бы смотреть и на огонь; она не любила огонь, на то были причины. Алексу потребовалось два года разговора с самим собой, прежде чем он смог пользоваться пламенем; но она была молода, она может понадобится больше времени.

Заставив себя встать, он подошел - его ноги ныли при каждом шаге - и плюхнулся рядом с ней под таким углом, чтобы ей не приходилось смотреть на пламя.

Ее взгляд медленно поднялся. «Ты ... тебе не нужно было этого делать. Если хочешь, можешь остаться у огня ». Глубоко вздохнув, она взглянула на пламя и, к его удивлению, сумела держать взгляд на него несколько ударов сердца, прежде чем быстро отвернуться. «Я хочу однажды стать как ты... и без страха смотреть на огонь». В ее голосе прозвучала стальная нота. «Я больше не хочу бояться».

С улыбкой он протянул руку и похлопал ее по голове. «Ты непременно этому научишься?»

Она закрыла глаза, еще раз глубоко вздохнула и молча кивнула.

«Что ж, я горжусь тобой, ты сильная и справишься с любыми трудностями... и ничего если сейчас еще немного страшно.

Он откинулся назад и расстегнул плащ, вдыхая воздух теплой летней ночи. В течение дня стало очень жарко, но страх того, что Метка начнет светиться, как когда она впервые появилась, заставил его закутаться в одежду как можно надежнее.

Он посмотрел на то, что мастерил Селина.

В ее маленьких руках была странная фигура из сушеных веток в форме человека, скрепленная тщательно связанными длинными травинками. Пока она смотрела на своего брата, ее умные маленькие пальчики пытались прикрепить еще одну ветку к деревянной «руке», изображающей крошечный меч.

Алекс тепло улыбнулся. «Как зовут нашего нового друга?»

«Форрест», - сказала она так, как будто это была самая логичная вещь в мире. «Я скоро закончу, и отправлю его к его друзьям».

Алекс оглянулся через плечо; ряд из трех кукол стояли рядом со спальным мешком Селины, уткнувшись ногами в землю, в грубой диораме. У нее было достаточно материалов, чтобы сделать еще одну куклу.

В течение дня она на удивление быстро делала их во время прогулки. Он полагал, что скорость его не должна была так сильно удивлять: ее комната в гостинице была заполнена построенными маленькими крепостями, домами и замками из деревянных кирпичей, вырезанными для нее мистером Лу. Крошечные человечки из глины ...отражение повседневной жизни, увиденной ее глазами.

«А кто его друзья?» он усмехнулся ей.

Она улыбнулась ему в ответ. «Они герои!»

Алекс печально засмеялся. Конечно, она сделает Героев. «А каких из них ты уже сделали?»

Она взволнованно указала на большого, у которого ветки торчали из его «головы», как рога на шлеме. «Это Чемпион», - гордо сказала она. «Это Мудрец ...» Она указала на один из них с длинной веткой, похожей на посох. «Это Святой ...» Она указала на другого, держащего конструкцию из травы, скрученную вместе в форме поднятой руки: символ Ульдара.

«И это», - она взяла фигуру в руки. «Избранный!»

«Ну, это объясняет меч и Метку». Он посмотрел на ее работу. Она использовала палку, чтобы нацарапать грубую крошечную Метку Избранных на груди кукол: изображение весов, представляющих баланс боя, божественности и магии, а также баланс в Темеланде, который они должны были восстановить.

Он лениво гадал, что бы случилось, если бы на его плече появилась другая светящаяся Метка вместо ухмыляющегося лица шута. Скорее всего, он никуда не делся бы, а вместо того что бы отправиться в столицу, пришлось возглавить марш против Рейвенера. Он, скорее всего, не был бы счастлив стать Избранным, но у него бы не осталось выбора, кроме как выполнить свой долг. А теперь он знал, Герои могли обойтись и без Дурака.

«Ты собираешься сделать и пятую фигурку « Дурака »?»

«Ммм». Она кивнула, когда закончила привязывать меч к руке своего маленького Избранника. «Я собираюсь сделать его смешным и поставить на одну ногу или что-то в этом роде. Может, я дам ему сковородку или что-нибудь в качестве оружия ».

«Что ж, таким образом он определенно сможет нанести своим врагам сокрушительный удар».

«Уууууу», - она взглянула на него и поморщилась. «Ваши шутки отвратительны».

«Не обижайся, маленький гоблин».

Нахмурившись, она показала ему язык. В ответ он поднял кончик носа и фыркнул, как свинья. «Это ты». Он указал на собственное лицо.

«Ну у тебя и физиономия», - раздался позади него голос Терезы.

Он подпрыгнул, от неожиданности.

Молодая охотница, молча вышла на свет костра, перекинув лук через плечо, а массивный Брут преданно шел рядом с ней. Она весело улыбнулась, когда продемонстрировала две пары кроликов.

«Ужин есть», - гордо сказала она. - И тебе нужно благодарить Брута. Тебе действительно следует относиться к нему лучше, Алекс.

"Как!?" он запротестовал. «Каждый раз он хочет откусить мне голову , а я стараюсь вести себя с ним хорошо».

«Нет, ты пытаешься его в этом убедить, и он это чувствует. Он чует твои дурные намерения

». Она присела у огня и вытащила нож.

«У меня нет дурных намерений! У меня никогда в жизни не было дурных намерений! »

«Разве ты не собираешься выдрессировать его? Заставить его быть послушным зверьком, который выполняет все твои команды?

Он замер. «Н-нет, я бы никогда».

«Ладно. Помогите мне снять с них шкуру.

Она остановилась, глядя через плечо. «Что это было, мистер Я-не-хочу-есть-сегодня-мясо?»

«Слушаюсь и повинуюсь, о красивая и могучая охотница».

Она пристально посмотрела на него, прежде чем отвернуться. «Черт возьми».

Вместе с Терезой, и помогающей ему Меткой дурака снятие шкуры и чистка кроликов прошли быстро. Когда пришло время их готовить, он даже прогнал Терезу от огня. После четырех лет помощи МакХаррису и миссис Лу на их кухнях, он знал о приготовлении пищи практически все.

Призвав «Метку дурака» провести его через его величайшие успехи над плитой и духовкой, он взял кроликов и полил их яблочно-медовым соусом, который воссоздал по одному из рецептов Макхарриса. Затем он добавил небольшую порцию соли, розмарина и тимьяна и втер их в мясо. В другое время он дал бы мясу как следует замариноваться, но он уже слышал урчание в животе Селины. И этот звук был громким.

Жир капал в огонь, лопаясь и дымясь, пока он осторожно поворачивал кроликов, наполняя воздух манящим ароматом жарящегося мяса. Он улыбнулся, когда Метка методично тянула воспоминания о своих лучших блюдах, подчеркивая все моменты, когда он идеально поджаривал мясо. И судя по тому, как Тереза и Селина рвали приготовленного им кролика, и по завистливому и жадному взгляду Брута, казалось, что он превзошел самого себя.

«Алекс, это так вкусно - сказала Селина, когда сок тек по ее подбородку.

«Такого я еще не пробывала», - согласилась Тереза, вытирая лицо Селине.

Брут лизнул отбивные.

Алекс ухмыльнулся, кусая свою собственную порцию деликатеса. Это и впрямь было восхитительно.

К этому моменту Брут жалобно скулил, и прежде чем Тереза смогла двинуться, чтобы накормить его, Алекс схватил ножку кролика и швырнул его перед лицом цербера. «Вкуснятина», - весело сказал он ему.

Три пары глаз подозрительно посмотрели на него, но головы, которым они принадлежали, вскоре принялись трапезничать.

Алекс улыбнулся. «Как я и планировал», - подумал он.

Красный силовой шар ожил над его рукой после третьей попытки заклинания. Дрожа от усилий, прилив наполненный его предыдущими неудачами, наконец, отхлынул от сознания, и он заставил светящийся шар парить в нескольких футах над его головой.

Он сидел на краю поляны, лицом на юг, и смотрел, как другие огни медленно мигают по мере того, как сгущается ночь. Позади него он слышал тихий храп Селины и шорох Брута, который ворочался во сне.

- Вот, - прошептала Тереза, протягивая ему чашку дымящегося чая из хвои. Лесной запах пленил Алекса, он взял маленькую жестяную чашку и сделал большой глоток.

«Спасибо», - сказал он, глядя на нее, когда она села рядом с ним. «Теперь можешь поспать, если хочешь; Я присмотрю, что бы здесь ничего не случилось.

Попивая из своей чашки, она прислонилась к стволу дуба. «Я пока не смогу заснуть». Она удовлетворенно вздохнула.

Какое-то время двое друзей сидели вместе на опушке леса, глядя на огни в поле внизу и на звезды в ночном небе. Ветер был слабым и теплым, и деревья мирно шелестели. Где-то в поле кто-то достал свирель и играл на ней у костра. Сверчки щебетали всю ночь.

Алекс глубоко вздохнул, наслаждаясь моментом. Он гадал, как выглядят земли Дженерази, куда они направляются. Через два месяца или чуть больше, он узнает это.

Если бы не назойливое напоминание, скрывавшееся в глубине его разума, что древнее зло нисходит на землю, он мог бы легко представить, что люди в поле, просто разбили лагерь в ожидании праздника, а не убегая от надвигающегося конца всего.

Было странно, как люди могут найти комфорт и уют даже в самые тяжелые времена.

«Тебе приходило в голову остаться? Только честно?» - тихо прозвучал голос Терезы в темноте. Красный свет заклинания Алекса странным образом по-новому раскрывал невероятную красоту ее лица. Ей можно любоваться всю ночь.

Он не был настолько глуп, чтобы не осознавать, что сильно влюбился в нее, но у него никогда не было времени поразмыслить над этим как следует. Может, в этом путешествии он наконец разберется в том, что творится у него на душе.

«Честно говоря, я думал об этом: если бы я получил другую отметку», - признался он, прислонившись спиной к дереву. Он почувствовал плавное течение маны через магический контур силового шара. «Тогда у меня не было бы выбора, но я не знаю, хорошо или плохо. Я имел в виду то, что сказал у ворот, я буду скучать по Алрику и по Темеланду. Он вздохнул. "Буду сильно скучать." Он взглянул на Терезу, и у него перехватило дыхание, он увидел, что ее острые карие глаза смотрят прямо на него.

"А ты?" - выдавил он. «Ты отправилась со мной, хотя могла остаться со своими родными. Что заставило тебя это сделать?»

Какая-то его часть очень надеялась, что она скажет заветные слова.

Тереза некоторое время задумчиво смотрела на него, затем вздохнула и отвернулась.

«У меня свои причины, понимаешь?» Что-то промелькнуло на ее лице, слишком быстро, чтобы

Алекс смог уловить.

<http://tl.rulate.ru/book/65832/1744141>